

**САЯСИ ҚҰҒЫН-СҮРГІНДІ ЗЕРТТЕУ ӘДІСТЕМЕСІ
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ
METHODOLOGY OF THE STUDY OF POLITICAL
REPRESSIONS**

МРНТИ 03.29.00

**МАССОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ:
ПРИЧИНЫ, МЕХАНИЗМЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ**

Курманов Зайнидин Карпекевич^{1*}

¹Доктор исторических наук, профессор, проректор Дипломатической академии МИД Кыргызстана, г. Бишкек. E-mail: bethovenzk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2519-9186>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье анализируются причины происхождения политических репрессий как механизма, средства политической борьбы, террора и устрашения оппонентов и населения с древнейших времен до наших дней, как постепенно росли их масштабы, наказания, изощренность форм и методов, какой нарастающий ужасающий эффект имели последствия массовых репрессий для политиков, населения, экономики и судеб разных стран и народов, всего мира. Политические репрессии стали подпорками авторитаризма и инструментом борьбы с демократией и прогрессом. Были и будут продолжаться до полного и бесповоротного построения демократического общества и демократического политического устройства государства, ибо только в условиях демократии могут возникнуть серьезные предпосылки и политические институты, сдержки и противовесы, эффективно противостоящие авторитаризму и политическим репрессиям.

Ключевые слова: репрессии, остракизм, опричнина, проскрипции, диктатура, тиранья, инквизиция, большевики, советская власть, насилие.

FTAMP 03.29.00

**ЖАППАЙ САЯСИ ҚҰҒЫН-СҮРГІН:
СЕБЕПТЕРІ, МЕХАНИЗМДЕРІ, САЛДАРЫ**

Құрманов Зайнидин Кәріпқұлы^{1*}

¹Тарих ғылымдарының докторы, профессор, Кыргызстан Сыртқы істер министрлігі Дипломатиялық академиясының проректоры, Бішкек қ. E-mail: bethovenzk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2519-9186>

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Мақалада ежелгі дәуірден бүгінгі күнге дейінгі саяси қуғын-сүргіннің қалыптасу себептері, саяси күрестің тетігі, құралы ретінде оппоненттер мен халықты

үрейлендіру және қорқыту, олардың ауқымы, жазалау формалары мен әдістерінің жетілдірілуі бірте-бірте оның көлемінің ұлғаюы талданады. Жаппай қуғын-сүргіннің салдары бүкіл дүние жүзіндегі әр түрлі елдер мен халықтардың саясаткерлеріне, халқына, экономикасы мен тағдырларына қаншалықты қорқынышты әсер етті. Саяси қуғын-сүргіндер авторитарияның тірегі және демократия мен прогресспен күрес құралына айналды. Демократиялық қоғам мен мемлекеттің демократиялық саяси құрылымының толық және қайтымсыз құрылысы болғанға дейін болды және жалғаса береді, өйткені тек демократияда ғана авторитаризм мен саяси қуғын-сүргінге тиімді қарсы тұратын елеулі алғышарттар мен саяси институттар, тежеу мен тепе-теңдік туындауы мүмкін.

Кілт сөздер: қуғын-сүргін, остракизм, опричнина, проскрипциялар, диктатура, тирания, инквизиция, большевиктер, кеңес өкіметі, зорлық-зомбылық.

IRSTI 03.29.00

MASS POLITICAL REPRESSIONS: CAUSES, MECHANISMS, CONSEQUENCES

Kurmanov Zainidin Karpekovich^{1*}

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Kyrgyzstan, Bishkek. E-mail: bethovenzk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2519-9186>

*Corresponding author

Abstract. The article analyzes the reasons for the origin of political repression as a mechanism, a means of political struggle, terror and intimidation of opponents and the population from ancient times to the present day, how their scale, punishment, sophistication of forms and methods gradually grew, what growing horrifying effect the consequences of mass repression had on politicians, population, economy and destinies of different countries and peoples, all over the world. Political repressions have become props for autarky and a tool to fight democracy and progress. They have been and will continue until the complete and irrevocable building of a democratic society and a democratic political structure of the state, because only in a democracy can serious prerequisites and political institutions, checks and balances that effectively oppose authoritarianism and political repressions arise.

Key words: repressions, ostracism, oprichnina, proscriptions, dictatorship, tyranny, inquisition, Bolsheviks, Soviet power, violence.

Введение. Политика перестройки в СССР наконец-то открыла возможность нашим ученым-историкам и обществоведам полноценного изучения своей истории без купюр и фальсификаций. Одна из самых больших и таинственных проблем ушедших времен была политика массовых политических репрессий, которая унесла в бывшем СССР миллионы человеческих жизней. Таких масштабов массовых убийств и издевательств над человеческой жизнью по надуманным обвинениям мир никогда не знал и не видел, чтобы собственное политическое руководство так беспощадно истребляло свой народ, подрывало основы общества, разрушало ее экономику, судьбы лучших граждан, тысяч и миллионов ни в чем не повинных людей. Даже гитлеровцы такого произвола не допускали в отношении своих граждан, преимущественно

занимаясь уничтожением завоеванных народов. Безумные масштабы политических репрессий имели место и в других частях планеты во времена “культурной революции” в 70-х годах в Китайской Народной Республике при Маоцзедуне, при репрессивном революционном режиме “красных кхмеров” Полпота – Йенг Сари в Демократической Кампучии, “строившем аграрный социализм” или во время межплеменного этнического конфликта в Руанде в 90-х годах, переросшего в массовый геноцид. Массовые репрессии, как видим, из сказанного продолжают и в наши дни, а не закончились во времена сталинизма и гитлеровского нацизма.

Методология исследования. В статье использовались различные универсальные методы, используемые в истории, философии, политологии и социологии и другие частно-научные методы. Например, как историзм, анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция, наблюдение и эксперимент. Источниковой базой стали документальные источники, архивные документы, современная политическая и обществоведческая литература и лекционные материалы автора статьи.

Обсуждение. Одним из важных направлений деятельности молодого кыргызского демократического государства с началом политики перестройки являлось рассекречивание закрытых архивных документов (компартии, спецслужб, репрессиях, голодоморе и т.д.). Публичный доступ к секретным архивам было важным решением, нацеленным на то, чтобы узнать, что случилось на самом деле, что стало причиной массовых убийств людей, каковы были механизмы и последствия такой политики, чтобы трагическое прошлое больше никогда не повторилось. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 2000 г. указывает, что «ни одна страна не может стать демократической, не обеспечив собственным гражданам права на правду о своем прошлом» (Ахмедов, Курманов, 2017: 45).

Однако после обсуждения в России закона о государственной тайне, в 1994 г. в СНГ был введен 75-летний мораторий на раскрытие архивов органов безопасности (Ахмедов, Курманов, 2017: 45). С тех пор для многих ранее открытых для публики материалов был возвращен особый режим доступа. Удивительно, что этот режим строго соблюдается в Кыргызстане, который стяжал в центральноазиатском регионе репутацию «демократического островка». Сейчас по части рассекречивания архивных документов спецслужб Кыргызстан далеко отстал от своих соседей по региону и СНГ. В Грузии и Украине, например, после своих демократических революций одним из первых шагов новых властей стало рассекречивание архивов спецслужб.

Украина, например, после свержения президента В.Януковича одной из первых стран СНГ приняла закон «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов», который кардинально пересматривал правила доступа граждан к архивам силовых ведомств бывшего СССР, КГБ, Генпрокуратуры, ГРУ Генштаба Вооруженных сил, а также армейских подразделений и судов. Все документы этих учреждений, хранящиеся в архивах различных ведомств с разным режимом допуска, должны были быть переданы в отраслевой Государственный архив Украинского института национальной памяти. Оговаривается, что доступ не может быть закрыт к материалам о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, незаконных действиях органов государственной власти, об авариях и катастрофах, о состоянии окружающей природной среды и всем, что представляет общественный интерес. Запросить ограничение доступа могут лишь жертвы советских репрессий, члены их семей могут попросить лишь скрыть информацию об их этнической и религиозной принадлежности, политических взглядах

и данных о здоровье. Закрывать или ограничить информацию заинтересованные лица смогут лишь на срок не более 25 лет. Особо оговаривается, что доступ к архивной информации о штатных или внештатных сотрудниках репрессивных органов ограничен быть не может ни при каких обстоятельствах. Парламент также принял закон об осуждении коммунистического и нацистского тоталитарных режимов, запрещал пропаганду и символику коммунизма и нацизма, кроме связанных с победой во Второй мировой войне. В соответствии с этим законом на Украине должны быть демонтированы памятники всем деятелям Компартии и переименованы все географические названия, связанные с советским и партийным руководством и др.

В Кыргызстане требования по рассекречиванию архивов активно выдвигались общественностью и кыргызским филиалом всесоюзного общества «Мемориал-Акыйкат», куда входила группа общественных активистов и молодых историков (Ахмедов, Курманов, 2017: 45-46).

После крушения советской власти архивы КПСС и спецслужб наконец-то были раскрыты, были восстановлены честные имена сотен и тысяч репрессированных граждан, написаны многочисленные исторические труды, художественные произведения, сняты документальные фильмы. Были переименованы тысячи улиц, площадей и переулков имени Ленина, Дзержинского, Кирова, Свердлова и прочих большевистских вождей, теоретиков марксизма от Карла Маркса до Клары Цеткин и т.д. Столица переименована из города Фрунзе в Бишкек. Но эта работа так и не была доведена до логического конца. Дело остановилось, причем даже не на полпути, а кое-где в самом начале. Сохранились Первомайский, Октябрьский, Свердловский и Ленинский районы г. Бишкека... Сохранены названия многих улиц, носящих имена большевистских деятелей, советские праздники – 7 ноября (День Октябрьской социалистической революции), 23 февраля (День создания Красной Армии), 8 марта (День женщин) и 1 мая (День трудящихся) и еще множество профессиональных праздников (день чекиста, день милиции и т.д.).

Постепенно тема о десоветизации истории незаметно рассосалась за ненадобностью. Широкого общественного запроса на нее так и не оказалось. Людям, столкнувшимся с трудностями элементарного выживания, было не до выяснения личностей доносчиков и осведомителей, восстановления исторической справедливости, чем молниеносно воспользовались чиновники, восстановив некоторые ограничения на публичный доступ к архивам, к правде. Не оказалось политической воли и знаний об основах демократии и у новой правящей элиты, состоящей полностью из бывших партийно-советских номенклатурных деятелей советского времени.

А архивы могут содержать ужасающие факты советского произвола и беззакония! И не только в период сталинизма и строительства основ социализма. Судебные беззакония и расстрелы творились в СССР и в период правления «освободителя от сталинизма» Н.С. Хрущева и его коллег по социалистическому строительству в более поздний период и даже после обретения государственной независимости странами СНГ (Ахмедов, Курманов, 2017: 46).

Вместе с закрытием архивов из всех щелей повылазили и буйным цветом расцвели все тщательно скрываемые советским строем социальные пороки – беззаконие, бюрократизм, коррупция, личная безответственность, двойные стандарты, духовная нищета...

Власть в постсоветских странах, опиравшаяся на спецслужбы, была заинтересована в их лояльности, а любое ворошение прошлого могло только эту

лояльность подорвать. Поэтому надежды историков и общественных активистов на свободный доступ к архивам были успешно похоронены. Страна решила отвернуться от своей истории, точнее, не захотела прощаться с ее привычной советской картинкой. Справедливости ради надо сказать, что какие-то документы с течением времени становились открытыми для исследователей, но основной их массив закрыт за семью печатями до сих пор. Хотя в Кыргызстане уже произошло 4 “революции” (“бархатная” в 1999, госперевороты 2005, 2010 и 2020 гг.)

Кыргызстан во многих отношениях продолжает оставаться советским государством с соответствующей идеологией и системой ценностей. Поэтому охранительная политика в архивном деле для нее вовсе не удивительна. Столкновения с историческими фактами, их свободного обсуждения подобная идеология выдержать не может и поэтому ставка на закрытость архивов органична с советским менталитетом власти, который необходимо выживать из себя, чтобы стать демократическим государством. Самое опасное то, что затянувшаяся дискуссия и бесконечные обвинения друг друга в ошибках и упущениях, породили, как итог, неверие в демократию, и, как следствие этого, затянуло процесс демократической трансформации общества и государства, стало тормозом на путях их развития. Но при этом быть ориентированными на будущее, чтобы снова не оставить людей лицом к лицу с несправедливостью. Да, были ошибки, недостатки, просчеты, они будут и в дальнейшем, но непростительной исторической ошибкой станут именно несвоевременно проведенные демократические и экономические преобразования из-за боязни неблагоприятных политических и социальных последствий.

Не случайно в Восточной Европе первыми шагами новых посткоммунистических правительств по демократизации были решительные меры по раскрытию архивов спецслужб. Подобные меры рассматривались как гарантии, что прошлое не повторится, как решительное прощание с практиками тотальной секретности. Важно подчеркнуть, что именно простые люди стояли на страже права граждан знать – заведено ли было на них досье и что в нем содержится?

После падения коммунистического режима в ГДР группы активистов начали акции по захвату зданий «Штази» (всесильной спецслужбы ГДР), чтобы не допустить уничтожения документов. Бывший президент Германии Й. Гаук, бывший диссидент, был назначен председателем специального комитета по контролю за реформированием спецслужб и использованию их архивов. Это была высокая и важная должность с большим объемом полномочий. Гаук проводил свою работу под контролем общественности и с постоянной опорой на нее и на журналистов. Малейшие попытки чиновников ограничить доступ к документам вызывали громкую ответную реакцию СМИ и населения. Постепенно были выработаны правила использования архивов – так, чтобы учесть интересы и государства, и общества, и частных лиц, не допустить возможностей шантажа и вторжения в личную жизнь (Ахмедов, Курманов, 2017: 50).

Подобные шаги были впоследствии предприняты практически во всех странах Восточной Европы и Прибалтики. С тех пор они многого добились на поприще построения демократии, рыночной экономики и процветающего общества и государства, обращенного к нуждам простых людей. Ситуация с архивами – это как зеркало общества, индикатор настроения страны, частное отражение общей ситуации, в т.ч. и отказа от политики перемен и попыток «замораживания» общественно-политической и экономической ситуации.

Поэтому актуальность проблемы политических репрессий не теряет своей актуальности даже сейчас, в 21 веке, когда казалось, что в условиях глобализации все человечество устремлено вперед. Увы, события в Украине, показали, что эти надежды оказались иллюзией, появились новые виды диктатур, как информационный авторитаризм, когда пропагандистскому зомбированию могут подвергнуться население целых стран. И вновь оживают бессмертные картинки прошлого, как нацизм, фашизм, расизм и т.д. В бывшем СССР уже разгоняют митинги в поддержку мира и против войны? За пропаганду мира, в феврале-марте 2022 г. Госдума РФ приняла закон, по которому можно получить срок до 15 лет лишения свободы. Можно ли было это вообразить в стране, которая понесла самый огромный ущерб от второй мировой войны, развязанной гитлеровцами, внесла самый большой вклад в разгром фашизма и нацизма. Мир с тех пор, особенно в связи с событиями в Украине в феврале 2022 г., не становится более прочным и безопасным, как наивно думалось ранее. Политики и военные уже спокойно стали рассуждать о возможности Третьей мировой войны, в которой может быть использовано ядерное оружие.

Результаты исследования. Существует несколько определений “политических репрессий”, ни одно из которых нельзя назвать исчерпывающим или универсальным. Существует определение, согласно которому политическими репрессиями следует считать преследование властями политических оппонентов с целью ограничить их возможность участвовать в общественной жизни.

Среди исследователей и правозащитников распространен и другой подход: если власти преследуют какого-то человека или группу людей и при этом постоянно нарушают их гражданские права и свободы, гарантированные международными нормами, то это уже можно назвать политическими репрессиями.

Репрессии это также методы политического террора, шантажа и запугивания неудобных.

Политические репрессии известны с древнейших времен. Они были подпорками автократии. Политические репрессии часто сопровождаются насилием, которое может быть законным или незаконным в соответствии с внутренним законодательством. Насилие может устранять политическую оппозицию напрямую, убивая ее членов, так и косвенно, вселяя населению всеобщий страх и ужас. Это была жестокая эпоха, когда властвовало не право, не всеобщий закон, одинаковый для всех, а право сильного. Им было разрешено все! О гуманизме в то время, как тенденции общественного развития, не было и речи. Убить человека было проще простого. Понятие гуманизма придет позже, когда автократии стали меняться.

Самый известный ранний способ политической борьбы известен как «остракизм» (по др. греч. «черепок», «скорлупа»), имевший место в Древних Афинах (Зберовский, 2008: 36-38) и «проскрипции» (по лат. «письменно обнародовать») в Древнем Риме (Короленков, 2012: 195-211).

В первом случае один раз в год народное собрание проводило голосование, на которых граждане в «глиняных табличках» указывали лиц, которые угрожали демократии. Их потом высылали из страны. Остракизм – это было не наказание за какое-либо деяние, а превентивная мера во избежание, например, тирании или захвата власти. Был введен по законодательству Клизфена после Марафонской битвы и как норма нес на себе значительный груз родоплеменных обычаев и традиций. Афины тогда состояли из представителей 4-х племен. Подозреваемых не убивали и не лишали имущества, а лишь отправляли в ссылку.

В период греко-персидских войн усилилась роль греческих военачальников, которых политики стали подозревать во властных амбициях. В связях с бывшими тиранами, шпионаже в пользу Спарты или Персии. Для принятия решения надо было собрать 6 тыс. черепков, чтобы начать процедуру. Эти черепки, составляющие 1,5 часть граждан, откладывались в сторону. И тот, чье имя чаще других упоминалось в них, изгонялся из Афин на 10 лет без конфискации имущества.

Вскоре остракизм превратился в средство внутривнутриполитической борьбы между афинскими «партиями», позволившее изгонять неудобных определенному кругу политиков и народу граждан и/или популярных среди демоса политиков. Отрицательное последствие остракизма – это отстранение от участия в политической жизни страны выдающихся политиков и государственных деятелей. Например, афинский адмирал Фемистокл, один из отцов афинской демократии и победитель морской битвы над персами при Саламине, в 471 г. подвергся остракизму. Бежал и умер в Персии на службе у персидского царя Артаксеркса, который назначил его губернатором одной из своих провинций. Но который так и не согласился поднять оружие и повести персидские войска против своей родины. Другим известным политиком, изгнанным из Афин, стал стратег Мильтиад, победитель Марафонской битвы. Всего в истории Афин было подвергнуто этой процедуре 18 граждан, из которых 10 точно были наказаны. Остальные под вопросом?

Римские «проскрипции» – это уже был более жестокий и бесчеловечный механизм расправы с оппонентами, выглядел в виде списка лиц, объявленных вне закона. Появление проскрипций связывают с выступлением в сенате Гая Метелла, который попросил диктатора Суллу огласить список своих врагов, чтобы остальные граждане были спокойны за свое будущее. На следующий день был оглашен проскрипционный список, который Сулла лично составил, где было 80 фамилий. На следующий день он принес еще один список из 200 имен, которых он не сразу вспомнил. А на третий день снова принес список около 200 «врагов Рима». Как видим, число «врагов Рима» стало стремительно расти «как на дрожжах». За выдачу или убийство включённого в списки назначалась награда, а за укрывательство полагалась казнь. Имущество проскрибированного подвергалось конфискации, потомки лишались почётных прав и состояния. В этом отношении античные «проскрипции» чем-то напоминают современные требования «люстрации» граждан, имевших место в Восточной Европе, что привело к падению правящих коммунистических элит, зарекомендовавших себя в сотрудничестве с антинародными режимами и приходу к власти новых людей с иными идейными убеждениями. Однако, на постсоветском пространстве «люстрации» де юре не произошло, хотя де факто она состоялась.

Изобретённая диктатором Суллой как орудие массового политического террора (82-81 гг. до н.э.), проскрипция использовалась им и его приближёнными, как видно из вышеприведенного случая, также для сведения личных счётов и как средство собственного обогащения (Ерёмин, 2004: 68-79).

После сулланского правления проскрипциями также ознаменовал свой приход к власти в 43 г. до н. э. второй триумвират (Октавиан, Лепид и Антоний). Самым известным из проскрибированных стал бывший консул Марк Туллий Цицерон, выдающийся философ и оратор, который в качестве консультанта Октавиана Августа, помогал ему прийти к власти в борьбе с Марком Антонием, членом второго триумвирата, другом Гая Юлия Цезаря и командиром его конницы (Ерёмин, 2004: 68-79).

В средние века как классический образец политических репрессий можно привести «опричнину» царя Ивана Грозного во второй половине 16 в. Это было средство обуздания «боярской вольницы», укрепления самодержавия и централизации власти. Территория Московии была увеличена почти вдвое. Была создана из дворян опричная служба, которая терроризировала население, имея на это неограниченные права. Не только бояр, но и вообще всех, кто не нравился режиму. Убивали ради наживы и просто так. Ради скуки и удовольствия, получения новых поместий, должностей или богатств.

Опричная армия царя Грозного разгромила Новгород, где было убито около 5 тыс. человек; Псков, где погиб каждый третий из 35 тыс. населения. После этих походов эти города – республики, цвет русской культуры и торговли, члены Ганзейского клуба, больше никогда не поднялись (Скрынников, 2001: 254). Людей убивали зверским способом, проводили массовые казни, варили живьем в котлах, жарили в казанах в кипящем масле, топили в реках... Просуществовала эта система 7 лет и завершилась отменой опричнины в 1572 г. после того, как опричники сбежали и не позволили царю отразить нападение на Москву очередного татарского набега. Москва была захвачена и сожжена. Вот тебе и мощное централизованное государство, которое строил царь и загубил столько жизней?! А через несколько лет началась Великая Смута, поставившая Московское государство вообще на грань гибели и утраты суверенитета (Измозик, 2002: 24).

Количество врагов в период массовых репрессий, таким образом, увеличивалось геометрически. В списки включались уже не только «враги государства», но и личные враги, друзья, родные, знакомые «врагов», враги врагов, короче, кто угодно и т.д. и т.п. Молох репрессий расширился и становился неуправляем, включая абсолютно случайных людей. Появились планы по уничтожению «врагов народа», каратели начали договариваться, кого репрессировать в следующий раз, чтобы завладеть его имуществом. Механизм репрессий становился все более изощренным и жестоким. Появились политические партии и идеологии. Людей стали репрессировать еще и за идеологические различия.

Массовые убийства стали даже планироваться государством. В Камбодже, например, «красные кхмеры», по словам очевидца этих событий премьер-министра Хун Сена, в первую очередь, уничтожили тех, кто носил очки, имел высшее образование. За 5 лет было убито около от 1-го до 3 млн. человек из почти 8 млн.

У кочевников кыргызов, например, не было жестоких казней, а за совершенные преступления могли наложить высокий материальный штраф (кун), который должен был обязательно выплачен либо самим преступником, либо его семьей, родом или племенем. Т.е. от штрафа нельзя было уйти, сбежать. Самым тяжким наказанием было изгнание из рода, что делало преступника беспомощным. Он мог быть безнаказанно убит, обращен в рабство, избит и покалечен и т.п., но никто не должен был за это мстить. К смерти приговаривали только за узурпацию власти. Поэтому кыргызы в прошлом были весьма законопослушным народом.

Политические репрессии происходили также в результате революций и гражданских войн, когда разгорались сословные и классовые битвы между разными политическими группами революционеров или когда нужно было усмирить революции. Это мы видим на примере Великой Французской и Великой Русской революции. Во Франции «усмирителем» революции выступил Наполеон, а в России – Сталин.

Политические репрессии нередко перерастают в геноцид, как это было, например, в нацистской Германии. Или геноцид возникший в 1994 г. на межэтнической почве в Руанде между племенами хуту и тутси, унесший почти миллион жизней из 8 млн. человек.

Геноцид – это истребление отдельных групп населения или целых народов по политическим, расовым, национальным, этническим или религиозным мотивам.

В СССР массовые репрессии начались с первых дней победы партии большевиков. В первые дни которой были без суда и следствия убиты 2 министра временного правительства, депутаты Госдумы Шингарев и Коллегаев, обладавшие неприкосновенностью, закрыты вопреки заявленной свободе слова буржуазные газеты и партии. Потом объявлен «красный террор» 1918-1920 гг. Началась кровавая гражданская война, в которой погибло около 10 млн. человек.

Репрессии и террор начались как следствие борьбы между привилегированными классам и лидерами пролетариата при строительстве социализма в крестьянской стране, находящейся в кругу империалистического окружения. Затем были коллективизация и массовый голод, когда в мирных условиях погибло несколько миллионов людей в Украине, Поволжье, Казахстане. Начинался голод и в Кыргызстане, но ситуацию спасли местные лидеры Ю. Абдрахманов (предсовнарком) и секретари Киробкома ВКП(б) Б. Исакеев и А. Шахрай, отдавшие смелый приказ разбронировать хлеб и начать его раздачу голодающим, в т.ч. голодающим беженцам из Казахстана. Тем самым был предотвращен массовый голод в Кыргызстане, который уже там начинался, особенно на юге страны.

В 1918 г. в Кыргызстане произошел Беловодский крестьянский левоэсеровский мятеж. Ревтрибунал Пишпекского уезда, который разбирался в этом событии, после подавления восстания крестьян, стонувших от грабительской продразверстки, когда у них изымались «излишки продовольствия», а на деле, все, что можно было забрать. Расследование показало, что лидер пишпекских коммунистов Хаснулла Хасанов, хотел привлечь к уголовной ответственности группу кыргызских манапов – членов партии «Алаш», а конфискованное у них имущество - присвоить. Он предлагал это тем, кто покажет на них как на участников беловодского мятежа. Хотя они к нему не имели никакого отношения, т.к. это было русско-дунганское восстание, в котором кыргызы не участвовали, не доверявшие русским после жестокого подавления восстания 1916 г. Большевикам тогда и потом не удалось доказать, что восстание было организовано алашевским руководством (Курманов, 2014: 34-37).

Позднее в 1933 г. был арестован по делу СТП бывший алашовец и советский госслужащий Касымбай Тельтаев. Имущество, а жил он зажиточно, было конфисковано и не возвращено, несмотря на все его попытки вернуть собственность, т.к. жить после заключения было не на что. Очевидно, что оно была присвоено чекистами, которые обогащались на репрессиях, как сулланцы в Древнем Риме. Ему была выписана пенсия в 30 руб., которую он получал до конца жизни (Курманов, Курманова, 2019: 278-279).

Отличительной особенностью политических репрессий в Кыргызстане и Казахстане состояли в том, что местные политики подвергались преследованию как буржуазные националисты, которые хотят восстановить власть местных феодалов – баев и манапов, даже не понимая разницы между этими сословиями. В связи с близостью восточных рубежей “враги народа” объявлялись иностранными агентами Турции, Японии, “китайскими шпионами” и т.д., что свидетельствует о надуманности

обвинений. Практически среди обвиняемых националистов не было троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, меньшевиков, апологетов каких-то антипартийных платформ. Главным основанием для репрессий являлось социальное происхождение и участие в алашевском движении, лидерами которого являлись представители казахской аристократии и интеллигенции первой волны. В 1933 г. стали сажать и приговаривать под жупелом принадлежности к “Социал-Туранской партии”, лидерами которых спецслужбами (ОГПУ) были объявлены кыргызские националисты и оппозиционеры во главе с А. Сыдыковым. По обвинению в принадлежности к этой организации стали преследовать казахских политиков и граждан, которых ранее не заметили в участии в алашевском или каком либо другом националистическом движении – шуроиисты, улемовцы и т.п.

Заключение. Последствиями всех этих политических репрессий был упадок экономики и страны, гибель лучших людей, гражданские войны, распад государства, разорение и нищета, бедность, бездуховность, тотальный страх, криминализация населения, усталость людей, отсутствие перспектив, трагедии человеческих судеб, смерть множества людей. Вследствие этого рождались новые поколения людей – стукачей, исчезла гражданственность и гражданство, перерождались старые поколения. Уродливо и неузнаваемо менялось психология и сознание людей, канула в лету нравственность и мораль.

В современном законодательстве политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде:

- лишения жизни или свободы,
- помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения,
- выдворения из страны и лишения гражданства,
- выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение,
- привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями и административными полномочиями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами.

Репрессии значит были и после смерти Сталина и продолжают и поныне в эпоху гуманизации, демократизации и глобализации. Репрессивная система и репрессивное сознание все еще живо и свежо в головах политиков и современной молодежи – носителях советского политического наследия, готовые уничтожить любого инакомыслящего.

Сейчас на постсоветском пространстве, да и во всем мире в целом, сказывается влияние глобальных процессов гуманизации и демократизации, нет массовых политических репрессий в прежнем виде с ее бесчисленными лагерями, сотнями тысяч и миллионов заключенных, замученных и расстрелянных. Время меняет и этот инструмент подавления свободы и свободных людей. Суть нынешних репрессий заставить замолчать несогласных, чтобы они сами себя контролировали и цензурировали свои высказывания и поведение под угрозой неминуемой расплаты за

инакомыслие. Репрессии в той или иной форме и масштабах могут продолжаться пока не будет построено демократическое общество и государство. Поэтому с развитием демократии надо также менять существующий политический режим и политическое поведение граждан.

Дабы предотвратить возможность политических репрессий, геноцида и т.п. создан Уголовный трибунал в Гааге (Нидерланды), который может привлечь лидеров государств за совершенные преступления против человечности к уголовной ответственности. Но привлечь к ответственности действующих политиков очень сложно. Они стараются получить убежище в странах, которые игнорируют существование данного трибунала. Но процесс пошел и трибунал уже осудил нескольких диктаторов, грубо нарушавших права человека...

8 октября 2019 г. на общественное обсуждение в Кыргызстане группой депутатов Жорку Кенеша при инициативе некоторых представителей гражданского общества был вынесен новый законопроект о реабилитации жертв политических репрессий, который уже не ограничивался жертвами сталинских репрессий, расширял круг лиц, пострадавших от произвола власти не только в прошлом, но и в настоящем, ибо при современных автократических режимах продолжается нарушение прав и свобод людей, которые гибнут и страдают. Но законопроект был принят в обществе, не без подачи “внешних игроков”, неоднозначно и дожидается пока своего рассмотрения в парламенте.

Прошло три года, а закон так и остается непринятым. Уроки и выводы не сделаны! Ничего не поняли и ничего не сделали. Значит история будет повторяться!

Список литературы и источников:

Ахмедов О.К., Курманов З.К. История архивного дела Кыргызстана. – Бишкек: 2017. – 320 с.

Зберовский А.В. Становление демократической политической культуры в Элладе VIII-V веков до н. э.: политическая мысль и политический человек доплатоновского периода (культурологический аспект). – Красноярск, 2008. – 310 с.

Измозик В.С. Жандармы России. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 640 с.

Ерёмин А.В. Сулланские проскрипции // *Ivs Antiqvvm*. Древнее право. – 2004. – № 14. – С. 69-78.

Курманов З., Курманова Б. Касымбай Тельтаев: триумф и трагедия. – Бишкек: «Алтын Тамга», 2019. – 336 с.

Курманов З.К. Первый / Научно-популярное издание. Сев.-Зап. Ин-т упр. – фил. РАНХиГС. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2014. – 208 с.

Короленков А.В. *Caedes mariana* и *tabulae sullanae*: террор в Риме в 88-81 гг. до н. э. // Вестник древней истории. – 2012. – № 1. – С. 195-211.

Скрынников Р.Г. Иван Грозный. – М.: ООО «Издательство АСТ». 2001. – 480 с.

References

Akhmedov O.K., Kurmanov Z.K. Istoriya arkhivnogo dela Kyrgyzstana [History of archives in Kyrgyzstan]. – Bishkek: 2017. – 320 p. (In Russian)

Zberovskiy A.V. Stanovleniye demokraticheskoy politicheskoy kul'tury v Ellade VIII-V vekov do n.e.: politicheskaya mysl' i politicheskiy chelovek doplatonovskogo perioda (kul'turologicheskiy aspekt). [Formation of democratic political culture in Hellas in the VIII-

V centuries BC. e.: political thought and political man of the pre-Platonic period (culturological aspect)] – Krasnoyarsk, 2008. – 310 s. (In Russian)

Izmozik V.S. Zhandarmy Rossii. [Gendarmes of Russia]. – M.: Olma-Press, 2002. – 640 s. (In Russian)

Yeromin A.V. Sullanskiye proskriptsii [Sullan proscriptions] // Ivs Antiqvum. Drevneye pravo. – 2004. – № 14. – S. 69-78. (In Russian)

Kurmanov Z., Kurmanova B. Kasymbay Tel'tayev: triumf i tragediya. [Kasymbay Teltaev: triumph and tragedy] – Bishkek: «Altyn Tamga», 2019. – 336 s. (In Russian)

Kurmanov Z.K. Pervyy [First] / Nauchno-populyarnoye izdaniye. Sev.-Zap. In-t upr. – fil. RANKhiGS. – SPb.: IPTS SZIU RANKhiGS, 2014. – 208 s. (In Russian)

Korolenkov A.V. Caedes mariana i tabulae sullanae: terror v Rime v 88-81 gg. do n.e. [Caedes mariana and tabulae sullanae: terror in Rome in 88-81. BC] // Vestnik drevney istorii. – 2012. – № 1. – S. 195-211. (In Russian)

Skrynnikov R.G. Ivan Groznyy. [Ivan the Terrible] – M.: OOO «Izdatel'stvo AST». 2001. – 480 s. (In Russian)

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН
МӘСЕЛЕСІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ
SPECIFICITY AND FEATURES OF POLITICAL
REPRESSIONS IN KAZAKHSTAN**

FTAMP 03.00.20

**ӘЙЕЛДЕРДІҢ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ
ҰШЫРАУ СЕБЕПТЕРІ (1925-1937 ЖЖ.)**

Сарсембина Құралай Қуандыққызы¹, Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы^{2*}

¹Тарих ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің доценті

²PhD докторы, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының директоры

*Автор-корреспондент

Түйіндеме. Мақалада XX ғ. 20-30 жж. Қазақстандық әйелдердің саяси қуғын-сүргінге ұшырау себептері зерделенген. Кеңес өкіметі құрылған күннен бастап қуғын-сүргін саясаты шараларының бастау алғандығы, 1918 жылы 21 ақпандағы РСФСР Халық Комиссарлар Кеңесінің “Социалистік Отанға қауіп төнуде” деген лениндік декретті қабылдауы, сонымен қатар әйелдерді де саяси қуғын-сүргінге ұшыратуға жол ашылғандығы дәйектелген. 1920 жылдан бастап саяси «қылмыстары» үшін жазаланғандар жеткілікті. Сот жүйесі тәуелсіздігінен айрылып, партия саяси қуғын-сүргінге жол ашқандығы белгілі. Кеңестік заңдар қазақ қоғамының дәстүрлі дамуын бүлдіріп, қылмыскерлерді қолдан көбейтуге, қазақ даласында түрмелер мен еңбекпен түзету лагерлерінің көптеп ашылуына жол ашты. Осылайша, кеңес өкіметі қуғын-сүргінді қазақ қоғамының әлеуметтік-экономикалық даму ерекшеліктеріне сәйкес әзірлеген. 1926 жылы 6 шілдеде “Рулық күрестің жетекшілерін жауапқа тарту” да ұмыт қалмай, осыған қатысты РСФСР Қылмыстық Кодекске 236-бапты енгізу күн тәртібіне қойылды. Орталық Комитет сот-тергеу орындарына экономикалық науқан дар барысындағы “тәртіп бұзушылықтарды” қылмыстық іс ретінде қарауды міндеттеп, науқан барысында жүргізілген жазалау шараларына ер адамдармен бірге әйелдер де ілікті. Әйелдерді кеңестік құрылысқа тарту науқанында орын алған кемшіліктерді “реттеуде” саяси қуғын-сүргін шаралары бас көтереді. Тіпті, әйелдерді социалистік құрылысқа тарту ісі барысындағы қиыншылықтар төменгі партия ұйымдарының қолдау көрсетпей, кедергі жасауынан деп те бағаланады. “Жөнсіз іс-әрекеттерді реттеу” мәселесі партия комитетіне тапсырылғанымен, оларды түзеу ісіне келгенде партия комитеті сот-тергеу орындарына жүгінген. Нәтижесінде саяси қуғын-сүргіннің өзіндік жүйесі қалыптасты. Ер адамдар жаппай жазықсыз жазаға тартылғанда олардың отбасы мүшелері де, қудаланған ер азаматтармен қызметтес болған әйел адамдар да негізсіз қуғындалды.